

Некоторые вопросы трансформации сферы образования и рынка труда и их государственного регулирования

Some Issues of Transformation of the Sphere of Education and Labor Market and their State Regulation

Получено 28.04.2020

Одобрено 11.05.2020

Опубликовано 15.06.2020

УДК: 331.5; 378

DOI: 10.19181/Ispr/2020.16.2.7

ЯКОВЛЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора ИЭ РАН, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра современных марксистских исследований МГУ имени М.В. Ломоносова
Email: tetn@yandex.ru

YAKOVLEVA, NATAL'YA GENNAD'YEVNA

PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Worker at the Centre of Economic Theory of the Social Sector of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Leading Research Worker of the Scientific and Education Centre of Current Marxist Studies, Lomonosov Moscow State University
Email: tetn@yandex.ru

Аннотация

В статье с теоретических позиций анализируются социально-экономические трансформации сферы образования на этапе позднего капитализма (коммерциализация, бюрократизация, менеджеризация, финансиализация), которые обусловлены ее маркетизацией. Также показывается изменение роли и места государства на данном этапе развития капиталистической системы. Исследуется влияние этих изменений на социальную сферу, в частности, сферу образования. Фиксируются изменения на рынке труда и их влияние на сферу образования. Делается вывод о том, что существует необходимость корректировки взаимодействия рынка труда и сферы образования, в которых активным участником должно быть государство, как актор и рынка труда, и сферы образования.

Объект. Изменения роли государства на этапе позднего капитализма.

Предмет. Социально-экономические трансформации в сфере образования на этапе позднего капитализма.

Цель. С теоретических позиций определить влияние изменения социальных и экономических регулирующих функций государства на сферу образования на этапе позднего капитализма.

Основные положения статьи. 1. Современная стадия развития капиталистической системы (поздний капитализм) характеризуется неолиберальной моделью рыночной экономики, которой присущи рыночный фундаментализм и сокращение бюджетного финансирования социальной сферы, глобальная гегемония финансового капитала и глобализация всех сфер жизнедеятельности человека. 2. Характерной чертой рыночной экономики позднего капитализма является маркетизация социальной сферы, в частности, образования. 3. В рыночной экономике позднего капитализма происходит изменение места и роли государства. 4. Социальная сфера на этапе позднего капитализма становится основным сектором в структуре экономики, так как именно в ней формируется основная производительная сила общества – творческий потенциал человека. 5. В России в сфере образования наблюдаются регрессивные тенденции, которые оказывают влияние на рынок труда. 6. В свою очередь, на рынке труда наблюдаются изменения, которые требуют определённого ответа со стороны сферы образования. 7. На этапе позднего капитализма необходима корректировка взаимодействия рынка труда и сферы образования, в которой непосредственное участие должно принимать государство, как актор и рынка труда, и сферы образования.

Ключевые слова: поздний капитализм; рыночная экономика; государство; образование; рынок труда.

Abstract

The author analyzes the socioeconomic transformations of the sphere of education at the stage of late capitalism (commercialization, bureaucratization, managerization, financialization). These transformations are due to the marketization of education. It also shows the changing role and place of the state at this stage of development of the capitalist system. The influence of these changes on the social sphere, for example, the sphere of education, is studied. Changes in the labor market are determined and their impact on education. It is concluded that there is a need to adjust the interaction of the labor market and the education sector. The state should be an active participant in this process.

The Object of the Study. Changes in the role of the state at the stage of late capitalism.

The Subject of the Study. Socio-economic transformations in education at the stage of late capitalism.

The Purpose of the Study. From a theoretical point of view, determine the impact of change

The Main Provisions of the Article. 1. Modern stage of development of the capitalist system (late capitalism) it is characterized by a neoliberal model of market economy. It is characterized by market fundamentalism and reduced budget financing of the social sphere, the global hegemony of financial capital and the globalization of all spheres of human activity. 2. The market economy of late capitalism is characterized by the marketization of the social sphere, in particular, education. 3. In the market economy of late capitalism, the place and role of the state is changing. 4. The social sphere becomes the main sector in the structure of the economy at the stage of late capitalism, since it is in it that the main productive force of society is formed - the creative potential of a person. 5. In Russia in the field of education observed the regressive trends which have an impact on the labour market. 6. In turn, there are changes in the labor market that require a certain response from the education sector. 7. At the stage of late capitalism, it is necessary to adjust the interaction of the labor market and the education sector. The state should be directly involved in this.

Keywords: late capitalism; market economy; a state; education.

Введение

Для изучения социальных и экономических проблем современного общества необходимо прежде всего исходить из того, в какой общественно-экономической системе мы живем, какие общественные отношения проявляются в ней, какие элементы системы являются главными для социально-экономического прогресса общества, поэтому, прежде чем приступить к непосредственному раскрытию темы статьи, определим некоторые вышеуказанные реперные точки. В исследовании по теме статьи будет использована теоретико-методологическая база мир-системного анализа, классического институционализма и классической марксистской политической экономии.

Методология и теория мир-системного анализа [26;30] предполагает выделение в рамках современной рыночно-капиталистической системы ряда социально-экономических подпространств, включающих ядро этой системы (США, Зарядная Европа, Япония и др.), полупериферию (Китай, Бразилия, Россия, Индия и др.) и периферию. Страны ядра глобализированной капиталистической системы концентрируют основные ресурсы развития экономики XXI века (высокие технологии, высококачественное образование, креативных работников и т.д.) и основные структуры, обеспечивающие господство в мировом социально-экономическом пространстве (от транснациональных корпораций до университетов); они же формируют основные институты современного социума и определяют господствующую модель социально-экономического развития (начиная с 80-х годов XX века эта модель долгое время оставалась неолиберальной). Последнее важно, так как подчинение стран периферии и, отчасти, полупериферии этим институтам (понимаемым и как организации, и как «правила игры» [что характерно для институционального подхода]) формирует в большинстве случаев зависимый тип всех основных национальных институтов в указанных странах. Последнее, как мы покажем ниже, важно для понимания содержания образования и рынка труда, и их взаимосвязи в России.

Дополнение социопространственного измерения социоисторическим обуславливает целесообразность использования методолого-теоретических выводов современной классической политической экономии, в рамках которой современная стадия развития рыночно-капиталистической системы определяется как поздний капитализм [3; 28; 29], для которого характерна неолиберальная модель рыночной экономики, с присущей ей рыночным фундаментализмом и сокращением бюджетного финансирования

социальной сферы, глобальной гегемонией финансового капитала и глобализацией всех сфер жизнедеятельности человека. Одной из отличительных особенностей позднего капитализма является финансиализация экономики [18, с. 48-64; 21, с. 34-50; 27], когда финансовый капитал сферы обращения доминирует в кругообороте капитала, сдерживая производственный, иными словами финансовый сектор экономики превалирует над производственным, превращаясь в один из основных факторов, формирующих параметры рынка труда и образования.

Подобные проявления глобализированной капиталистической системы тормозят развитие общественных отношений [11; 2, с. 52-53], что в свою очередь влияет на рынок труда и вызывает негативные тенденции в его эволюции, не содействующие или противодействующие развитию высокотехнологичных рабочих мест, повышению спроса на занятость в ключевых сферах развития и жизнеобеспечения – образовании, здравоохранении и т.п. Кроме того, если говорить о современном российском рынке труда, то здесь в дополнение к сказанному фиксируются такие негативные процессы как нерациональные миграционные потоки, нестабильная занятость [1, с. 7-17], высокий уровень «молодежной» безработицы, несбалансированность, т.е. с одной стороны, избыточность по объему, а с другой стороны, трудodefицитность по своей структуре, отсутствие спроса на высококачественные знания [15, с. 62-77] и др.

Наличие этих негативных процессов ставит вопрос о том, какие институты и как могут оказать содействие в преодолении этих тенденций. Поскольку, как мы показали выше, для стран полупериферии и, в частности, России, характерны, с одной стороны, зависимость от процессов финансиализации и глобализации, а так же «правил игры», формируемых странами ядра, а с другой – наличие потенциала самостоятельного развития, выхода из подчинения этой зависимости (т.н. «делинкинг» [26]), постольку встает вопрос, какие институты могут обеспечить решение этой задачи, ставшей особенно актуальной в контексте начавшегося в 2020 году глобального кризиса. Ответ на этот вопрос достаточно хорошо известен. Это, в первую очередь, институты национального государства и гражданского общества. Мы разделяем позицию ряда ведущих ученых [7, с. 35-55; 5, с. 4-35; 8, с. 105-111; 10, с. 112-119; 20, с. 120-129], что государство может и должно быть актором, активно воздействующим на экономику и социальное развитие вообще и на формирование основных параметров образования и рынка труда в их взаимосвязи.

Трансформация роли государства в экономике и ее влияние на сферу образования и рынок труда

Сегодня наблюдаются глубокие трансформационные процессы в экономике, особенно касающиеся места и роли социальной сферы в ней, а также государстве, как социальном и экономическом институте (государство как политический институт мы не будем рассматривать в рамках данного текста). Для начала ответим на ряд вопросов, важных для раскрытия заявленной темы.

Исходным пунктом в данном случае будет понимание того, что современное «государство уже довольно глубоко погрузилось в экономику. Государство стало демиургом экономики» [7, с. 51]. Произошло изменение роли государства в рыночной экономике позднего капитализма: «государство превратилось из субъекта рыночного пространства в его организатора» [14, с. 30]. Как таковое современное государство является, во-первых, политической формой определенного экономического актора – государственного капитала, во-вторых, представителем интересов общества, с определенными экономическими и социальными интересами, в-третьих, особым бюрократическим аппаратом управления экономикой [9, с. 18-29]. Соответственно, государство в своей деятельности реализует интересы разных социально-экономических акторов. В определенной степени государство реализует интересы общества в целом (или хотя бы большинства его членов), но при этом государство в современном мире остается представителем интересов капитала как главного актора современной экономики и интересов самого себя как определенного института и его субъектов – государственных чиновников как особой социальной страты.

Эти изменения обусловлены глубокими сдвигами в содержании экономических отношений вообще. На протяжении последних десятилетий исследователи наделяли эти изменения различными именами: постиндустриальная экономика, информационная экономика, экономика знаний, инновационная экономика, цифровая экономика. На наш взгляд, это всего лишь различные определения рыночной экономики позднего капитализма, основой которой является творческий потенциал человека [1], но которая при этом эволюционирует в рамках неолиберальной модели, для которой, как мы отметили выше, характерна тотальная маркетизация всех сфер социума.

Этот тезис важен, ибо он обуславливает ряд выводов, характеризующих трансформации рынка труда, изменение места образования в экономике и взаимосвязь этого процесса с изменениями рынка труда. Если пользоваться теоретико-ме-

тодологической основой классической политической экономии, то в процессе общественного производства выделяются два подразделения: I – производство средств производства и II – производство предметов потребления [11]. На этапе позднего капитализма в структуре общественного производства произошли изменения, которые главным образом связаны с тем, что социальная сфера экономики превратилась в основной сектор (первое подразделение) в структуре общественного производства [4, с. 21-22]. Эти трансформации произошли в силу того, что именно социальная сфера, в частности образование, создает основной ресурс современной экономики – творческий потенциал человека. По мере прогресса технологий чем дальше, тем больше, не только наука, как говорил К. Маркс, но и образование становится производительной силой общества («Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в непосредственную производительную силу...» [13, т. 46, ч. II, с. 215]).

Это обуславливает изменения в содержании самого образования, которое, с одной стороны, становится сферой создания важнейшего ресурса развития, а с другой подчиняется рынку (одной из подсистем которого является рынок труда) и финансовому капиталу. Основания для этого связаны с тем, что одной из характерных черт рыночной экономики позднего капитализма является то, что социальная сфера, которая по своему содержанию есть сфера создания общественных благ, втягивается в рыночные отношения, т.е. происходит ее маркетизация [24, с. 150-152]. Если говорить, в частности, о сфере образования, то маркетизация образования – это подчинение образования рыночным механизмам, когда главным регулятором сферы образования является рынок образовательных услуг, который в свою очередь зависит не столько от определяемых государством социально-ориентированных целей развития определенной общественной системы, сколько от престижности образовательной организации, специальности и направления подготовки и т.д., с одной стороны, и конъюнктуры рынка труда и (косвенно) капитала) – с другой.

Как следствие, в сфере образования складывается объективное противоречие. С одной стороны, технологический прогресс обуславливает необходимость формирования экономики, где социальная сфера вообще и сфера образования, в частности, формирующая творческий потенциал человека, как главная часть креатосферы, требует приоритетного развития. Это необходимое условие для развития современной экономики. Однако, с другой стороны, в экономике позднего

капитализма образование превращается в сферу все более коммерческую, с все большей бюрократизацией и менеджеризацией [23, с. 123-124], а в последнее десятилетие еще и с угрозой финансиализации [25, с. 104-114].

Корни этого процесса уходят в предысторию современного капитализма. К. Маркс еще в середине XIX века писал: «Наконец пришло время, когда все, на что люди привыкли смотреть как на неотчуждаемое, сделалось предметом обмена и торговли и стало отчуждаемым. Это – время, когда даже то, что дотоле передавалось, но никогда не обменивалось, дарилось, но никогда не продавалось, приобреталось, но никогда не покупалось: добродетель, любовь, убеждение, знание, совесть и т.д., – когда все, наконец, стало предметом торговли. Это – время всеобщей коррупции, всеобщей продажности, или, выражаясь терминами политической экономии, время, когда всякая вещь, духовная или физическая, сделавшись меновой стоимостью, выносятся на рынок, чтобы найти оценку, наиболее соответствующую ее истинной стоимости» [12, с. 19].

В результате такое состояние сферы образования, в частности, в России приводит к тому, что оно не отвечает современным запросам общественного и экономического развития (формирование и развитие творческого потенциала человека). Альтернатива этим негативным трендам может быть сформирована только на пути активизации социально-экономической роли государства и институтов гражданского общества как регуляторов сферы образования.

Все это обуславливает и определенные вызовы, адресованные рынку труда в его взаимосвязи с системой образования. Общественно-государственное регулирование социально-экономических процессов в этом контексте может быть нацелено на одновременную трансформацию и образования (его содержания, структуры специальностей и т.д.), и рынка труда в одном и том же направлении – большей ориентации на цели социально-гуманитарного развития, меньшей зависимости от конъюнктуры глобального рынка. Последнее особенно важно, т.к. глобальный рынок в настоящее время – это не столько объективный стихийный регулятор, сколько продукт манипулятивных воздействий со стороны транснациональных институтов, формируемых капиталами и бюрократией стран ядра.

Усиление роли государства в регулировании системы образования и рынка труда.

Выше было подчеркнуто, что государство сегодня выступает в нескольких качествах – как представитель интересов государственного ка-

питала, как государство-общество и как государство-бюрократ. Исходя из этого у государства есть выбор: либо проводить в жизнь политику коммерциализации, реализуя на сегодня интересы капитала, либо проводить политику бюрократизации и менеджеризации, реализуя в этом случае роль государства-бюрократа, либо – третий вариант – тормозить вышеуказанные регрессивные процессы в образовании, проводя в жизнь интересы общества в целом.

На рынке труда также можно определить две противоположные тенденции. С одной стороны, государство-бюрократ и финансовый капитал требуют производить все больше работников для финансовой и бюрократической сферы (менеджеров, финансистов, экономистов, юристов и т.д.). Но, с другой стороны, прогресс производительных сил требует формировать все больше работников с творческим потенциалом, движущим прежде всего развитие материального производства и сферы, где формируется человек и его творческий потенциал. Это противоречие и объясняет одну из основных проблем современного рынка труда – его несбалансированность, т.е. избыток одних специалистов и недостаток других, о чем постоянно пишут эксперты: «Наибольшее перепроизводство кадров наблюдается в сфере услуг (26%) и административном секторе (24%). В избытке также представлены специалисты экономических (14%) и юридических (13%) специальностей. В то же время растущий рынок труда испытывает острую потребность в квалифицированных кадрах. Работодатели ощущают нехватку специалистов в области науки (24%), IT и высокотехнологичного производства (22%). Не хватает и представителей технических (18%), педагогических (10%), медицинских (9%), рабочих (7%) специальностей [15, с. 64]».

Кроме того, в России наблюдается институциональный конфликт между сферой образования и рынком труда, который переполнен выпускниками высших учебных заведений с наличием документа о высшем образовании и одновременно низким уровнем знаний и уровнем профессиональной подготовки.

Продолжим. Технологические изменения, информатизация, сейчас уже цифровизация, влияют на появление новых профессий и динамику их появления. Профессиональная структура современного общества является очень динамичной. Например, инновационный центр «Сколково» определил следующие перспективные в недалеком будущем специальности: биоэтика, биотехнология, специалист по борьбе со старением, специалист по модернизации строительных технологий, проектировщик «умного дома», тренер творче-

ских состояний [6]. Образование же как более инерционная по своей природе сфера в случае ее ориентации на конъюнктуру рынка труда будет как правило запаздывать с подготовкой специалистов. Для того чтобы оно было способно своевременно реагировать на высокую динамику изменения профессиональной структуры современного общества и соответственно запросы рынка труда на новые профессии и/или новые требования к знаниям и навыкам работника, структура и содержание образования должны формироваться под активным воздействием стратегической общественно-государственной политики.

Однако, не только инерционностью сферы образования вызвана замедленная ее реакция на запросы рынка труда на новые профессии и новые качества и знания работников. На современном уровне развития техники и технологий человечество может за короткий период совершить прорыв в сфере нанотехнологий, нейрофизиологии, НБИКС-технологий, роботостроения и т.д. Для этого необходимо в массовом масштабе обучать и воспитывать людей, способных к творческой деятельности, обладающих определенными личностными качествами и глубокими профессиональными знаниями, которые востребованы рынком труда уже сейчас и спрос на них будет повышаться и далее. Эти работники должны обладать способностью постоянно развивать свои креативные качества, а это значит, что образование должно быть общедоступным и непрерывным, т.е. через всю жизнь. На эти задачи систему образования может ориентировать по преимуществу опять же общественно-государственное стратегическое регулирование. Однако в России сегодня мы наоборот наблюдаем упрощение, примитивизацию с одновременной эгалитаризацией образования, которые вызваны, с одной стороны, его бюджетным недофинансированием [16, с. 36-51; 19, с. 47-52], с другой – маркетинговой [17, с. 63-72].

Кроме того, надо учитывать отмеченный нами в начале текста важный аспект: глобализация мировой капиталистической системы продолжает несмотря на появление некоторых контртенденций существенно влиять и на образование, и на рынок труда, формируя так называемый «глобальный рынок труда». Страны ядра глобализированной капиталистической системы сегодня не способны поддерживать свою экономику и реализовывать свои потребности без привлечения иностранной рабочей силы. В свою очередь, страны периферии сталкиваются с противоположными тенденциями, главной из которых является утечка мозгов. Кроме того, для этих стран с большой долей трудоспособного населения зачастую не способны обеспечить его необходимым количеством рабо-

чих мест. Страны полупериферии и, в частности, Россия, оказываются в двойственном положении: с одной стороны, теряют наиболее креативных работников, с другой – привлекают неквалифицированных работников из стран периферии.

В результате такое явление как трудовая миграция (в данном случае имеется в виду внешняя миграция) в странах, подобных России, оказывается явлением сугубо противоречивым с весьма неоднозначным воздействием на экономику. По официальным данным в 2016 году численность иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших на территорию России с целью трудоустройства составила 4 284 181 чел., из них высококвалифицированных специалистов 26 995 чел. (0,6%), квалифицированных – 14 775 (0,3%), остальные неквалифицированные кадры [22, с. 38-44]. И здесь опять возникает все тот же императив активизации регулирующей роли государства, направленной на согласование образовательных процессов и трансформаций рынка труда с задачами национального социального и экономического развития.

Отметим еще и не собственно экономический аспект этой проблемы. Миграция может как принести немалые доходы и стране-донору и стране-реципиенту, так и породить конфликты на национальной, религиозной и экономической почве. Для смягчения негативных последствий от миграционных процессов, особенно внешних, необходима в том числе помощь со стороны сферы образования: организация языковых курсов, курсов по истории и культуре страны-донора, а также возможность повышения квалификации, переподготовки и заочного обучения для мигрантов.

Заключение

Современный этап развития рыночно-капиталистической системы, как мы отметили выше, характеризуется поглощением и подчинением законам рынка сфер, в которых происходит формирование и развитие человека (образование, здравоохранение, культура, наука), и которые являясь по содержанию общественным благом приобрели форму коммерческой услуги. Все это происходит под непосредственным воздействием не только национальных, но и транснациональных капиталов и государств стран ядра.

Сохранение в этих условиях по преимуществу рыночной модели формирования содержания и структуры образования, рынка труда и их взаимосвязи ведет к торможению технологического и социального развития в мире в целом и в России, в частности. Более того, для нашей страны как страны полупериферии это еще и оборачивается усилением зависимости от стран ядра.

Очевидно, что существует реальная потребность в корректировке взаимодействия между рынком труда и системой образования. И эти корректировки должны заключаться в первую очередь в более активном участии государства – актора, регулирующего и рынок труда, и сферу образования, и их взаимосвязь. Традиционная модель – ориентация образования на конъюнктуру рынка труда – в современных условиях не просто работает плохо, а с большим запаздыванием. Эта модель приводит к консервации, а в ряде случаев и интенсификации негативных трендов и в развитии образования, и в качестве трудовых ресурсов, что особенно характерно для таких стран как Россия. Альтернативой этому может быть стратегическая общественно-государственная политика, не приспособляющаяся к рыночной конъюнктуре, а активно формирующая ту структуру и содержание, и образования, и системы

занятости, которые будут адекватным решением задач технологического и социального прогресса нашей страны, задач обеспечения ее независимости от подчинения транснациональным институтам.

Для этого необходимо, чтобы образование было не рыночной, а исключительно государственно-общественной сферой, в которой государственная образовательная политика была направлена на решение следующих задач:

- приоритетное развитие образования как ключевой сферы экономического и социального прогресса;
- создание системы социальных гарантий, обеспечивающих всем гражданам равные возможности получения всех уровней образования;
- превращение образования в одну из самых привлекательных сфер деятельности современного общества.

Список литературы

1. Бобков В. Н. Гибкая занятость путь к хаосу или новая модель устойчивости рынков труда // Уровень жизни населения регионов России, 2018. Том. 14. № 3. С. 7-17. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10022>.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика /Монография/. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
3. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений // Вопросы политической экономии, 2018, №2. С. 10-38.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Государство в экономике XXI века: политико-экономическая интерпретация // Альтернативы, 2020, №1. С. 4-35.
6. Бутенко В., Полунин К. Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/>.
7. Воейков М.И. Государство как предмет политэкономического изучения // Вопросы политической экономии. 2018. №1. С. 35-55.
8. Клейнер Г.Б. Государство должно учитывать интересы всех членов общества // Вопросы политической экономии, 2020, №1 (21). С. 105-111. DOI: 10.5281/zenodo.3753348.
9. Колганов А.И. Будущее государства в экономике: российские дискуссии и их международный контекст // Экономическая наука современной России. 2019;86(3), С. 18-29. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3\(86\)-18-29](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3(86)-18-29).
10. Ленчук Е.Б. Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства // Вопросы политической экономии, 2020, №1 (21). С. 112-119. DOI: 10.5281/zenodo.3753354.
11. Маркс К. Капитал. Т. 2. М.: Политическая литература, 1984.
12. Маркс К. Капитал. Т. 4. М.: Политическая литература, 1984.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е.
14. На пути к новой экономической теории государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. М.: Институт экономики РАН, 2018. – 110 с.
15. Овсянников А.А., Лакеева Л.В. Рассогласованность

References

1. Bobkov V.N. Gibkaya zanyatost' put' k khaosu ili novaya model' ustojchivosti rynkov truda // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2018. Tom. 14. № 3. С. 7-17. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10022>.
2. Bodrunov S.D. Noonomika /Monografiya/ – M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2018. – 432 s.
3. Buzgalin A.V. Pozdnyj kapitalizm i ego predely: dialektika proizvoditel'nykh sil i proizvodstvennykh otnoshenij // Voprosy politicheskoy ehkonomii, 2018, №2. S. 10-38.
4. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Transformatsii sotsial'noj struktury pozdnego kapitalizma: ot proletariata i burzhuzii k prekariatu i kreativnomu klassu? // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2019. № 1. S. 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1.
5. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Gosudarstvo v ehkonomike XXI veka: politiko- ehkonomicheskaya interpretatsiya // Al'ternativy, 2020, №1. S. 4-35.
6. Butenko V., Polunin K. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam. [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/>.
7. Voejkov M.I. Gosudarstvo kak predmet politehkonomicheskogo izucheniya // Voprosy politicheskoy ehkonomii. 2018. №1. S. 35-55.
8. Klejner G.B. Gosudarstvo dolzhno uchityvat' interesy vseh chlenov obshhestva // Voprosy politicheskoy ehkonomii, 2020, №1 (21). S. 105-111. DOI: 10.5281/zenodo.3753348.
9. Kolganov A.I. Budushhee gosudarstva v ehkonomike: rossijskie diskussii i ikh mezhdunarodnyj kontekst // EHkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2019;86(3), S. 18-29. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3\(86\)-18-29](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3(86)-18-29).
10. Lenchuk E.B. Global'nye problemy i vyzovy обусловливают возрастание ehkonomicheskoy roli gosudarstva // Voprosy politicheskoy ehkonomii, 2020, №1 (21). С. 112-119. DOI: 10.5281/zenodo.3753354.
11. Marks K. Kapital. T. 2. M.: Politicheskaya literatura, 1984.
12. Marks K. Kapital. T. 4. M.: Politicheskaya literatura, 1984.
13. Marks K., EHngel's F. Sochineniya. Izd. 2-e.
14. Na puti k novoy ehkonomicheskoy teorii gosudarstva / Pod red. A.YA. Rubinshtejna. – M.: Institut ehkonomiki RAN, 2018. – 110 с.
15. Ovsyannikov A.A., Lakeeva L.V. Rassoglasovannost' rynka truda i sistemy professional'noj orientatsii v Rossii // Narodonaselenie, 2019. Tom. 22. № 4. С. 62-77. DOI: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00039>.

- рынка труда и системы профессиональной ориентации в России // Народонаселение, 2019. Том. 22. № 4. С. 62-77. DOI: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00039>.
16. Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России, 2019. Том. 15. № 3. С. 36-51. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10071>.
 17. Осипов А.М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 63-72.
 18. Рязанов В.Т. Капитализм и кризисы: становление и развитие политико-экономического подхода // Вопросы политической экономики, 2015, №1. С. 48-64.
 19. Смолин О.Н. Системные проблемы образования в России и пути их преодоления / Сборник материалов Международного Конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАНД, 2015, С. 47-52.
 20. Сорокин Д.Е. Главная задача государства – обеспечение приоритетного развития технологий и социальной справедливости // Вопросы политической экономики, 2020, №1 (21). С. 120-129. DOI: 10.5281/zenodo.3753359.
 21. Файн Б. Финансиализация: марксистский взгляд // Вопросы политической экономики, 2019, №1. С. 34-50.
 22. Шичкин И.А. Состояние, масштабы и направления снижения неустойчивой занятости трудящихся-мигрантов в России // Уровень жизни населения регионов России, 2018. Том. 14. № 3. С. 38-44. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10026>.
 23. Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджизация образования постсоветской России: политико-экономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. №3. С. 122-131.
 24. Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 149-153. DOI: 10.7868/S0132162518030182.
 25. Яковлева Н.Г. Социальные последствия финансиализации образования // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 104-114. DOI: 10.31857/S013216250007744-1.
 26. Amin S. Maldevelopment: Anatomy of a Global Failure. Pambazuka Press. 1990.
 27. Fine B. Locating Financialization. Historical Materialism, 2018, No. 2: 97-116.
 28. Jameson F. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London – New York: Verso, 1991.
 29. Mandel E. Late Capitalism. London – New York: Verso, 1987.
 30. Wallerstein, I. World-Systems Analysis: An Introduction, London: Duke University Press, 2004.
 16. Odegov YU. G., Garnov A.P. Reforma rossijskogo obrazovaniya: problemy, rezul'taty, perspektivy // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2019. Tom. 15. № 3. С. 36-51. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10071>.
 17. Osipov A.M. Rynochnye mekhanizmy – sotsial'nyj tupik rossijskogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 5. S. 63-72.
 18. Ryazanov V.T. Kapitalizm i krizisy: stanovlenie i razvitie politiko-ehkonomicheskogo podkhoda // Voprosy politicheskoy ehkonomii, 2015, №1. S. 48-64.
 19. Smolin O.N. Sistemnye problemy obrazovaniya v Rossii i puti ikh preodoleniya / Sbornik materialov Mezhdunarodnogo Kongressa «Vozrozhdenie proizvodstva, nauki i obrazovaniya v Rossii: vyzovy i resheniya» / Pod obshh. red. S.D. Bodrunova. M.: LENAND, 2015, S. 47-52.
 20. Sorokin D.E. Glavnaya zadacha gosudarstva – obespechenie prioritelnogo razvitiya tekhnologij i sotsial'noj spravedlivosti // Voprosy politicheskoy ehkonomii, 2020, №1 (21). С. 120-129. DOI: 10.5281/zenodo.3753359.
 21. Fajn B. Finansializatsiya: marksistskij vzglyad // Voprosy politicheskoy ehkonomii, 2019, №1. С. 34-50.
 22. Shichkin I.A. Sostoyanie, masshtaby i napravleniya snizheniya neustojchivoj zanyatosti trudyashhikhsya-migrantov v Rossii // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2018. Tom. 14. № 3. С. 38-44. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10026>.
 23. Yakovleva N.G. Kommertsializatsiya, byurokratizatsiya, menedzherizatsiya obrazovaniya postsovetsoj Rossii: politehkonomicheskij vzglyad // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2017. №3. S. 122-131.
 24. Yakovleva N.G. Obrazovanie v Rossii: obshhestvennoe blago ili kommercheskaya ushuga? // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 149-153. DOI: 10.7868/S0132162518030182.
 25. Yakovleva N.G. Sotsial'nye posledstviya finansializatsii obrazovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2019. № 12. S. 104-114. DOI: 10.31857/S013216250007744-1.
 26. Amin S. Maldevelopment: Anatomy of a Global Failure. Pambazuka Press. 1990.
 27. Fine B. Locating Financialization. Historical Materialism, 2018, No. 2: 97-116.
 28. Jameson F. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London – New York: Verso, 1991.
 29. Mandel E. Late Capitalism. London – New York: Verso, 1987.
 30. Wallerstein, I. World-Systems Analysis: An Introduction, London: Duke University Press, 2004.